

В тот момент, по неизвестной причине, она, всегда осторожная, без тени сомнения доверила свою жизнь и смерть Лян Цзинь, несмотря на то, что меч последней находился всего в нескольких дюймах от её шеи. Она не испытывала ни малейшего желания защищаться.

Как только кинжал пролетел мимо, Цин Шуан мгновенно обнажила свой меч, который издал пронзительный звон, и, следуя траектории кинжала, устремилась в тени красного леса, где скрывался нападавший.

После звонкого удара из тени появилась фигура в чёрной одежде и капюшоне, чьё лицо было скрыто. Его уровень мастерства был сопоставим с уровнем Цин Шуан, и он не хотел вступать с ней в прямой бой. После неудачной атаки он решил отступить.

Но, сделав шаг назад, он с удивлением обнаружил, что Лян Цзинь уже перекрыла его путь к отступлению. Теперь, чтобы уйти, ему пришлось бы убить её с одного удара.

У него был только один шанс, иначе меч Цин Шуан пронзил бы его сердце.

Глаза под капюшоном вспыхнули, и в его руке появился кинжал, идентичный тому, что он использовал для атаки на Цин Шуан. Кинжал превратился в молнию, направленную прямо в лоб Лян Цзинь.

Лян Цзинь не проявила ни малейшего волнения, словно смертоносный кинжал был для неё пустым местом. Она махнула рукавом, и перед ней появилось серебристое перо. В следующее мгновение перо выстрелило, оставляя за собой тысячи теней, и с громким звоном раскололо кинжал пополам, а затем, не теряя силы, пронзило грудь человека в чёрном, вызвав у него выражение ужаса.

«Перо Чжуйфэн»! Духовное сокровище низшего уровня, которое Лян Цзинь получила, став победительницей на Великом состязании трёх сект, и которое до сих пор не находило применения, теперь стало ключом к победе в этом бою!

Тело человека в чёрном на мгновение оцепенело. Хотя сила Пера Чжуйфэн была велика, она не могла убить его, но этого мгновения оцепенения было достаточно, чтобы определить исход битвы!

Синий свет меча обрушился с неба, пронзив его спину и мгновенно уничтожив всю его жизненную силу, пригвоздив тело к земле.

Цин Шуан мягко приземлилась, её прекрасные глаза скользнули по спокойному лицу Лян Цзинь, но в её сердце затеплилось волнение.

Это был первый раз, когда она действовала в паре с Лян Цзинь. Хотя уровень мастерства Лян Цзинь был на целую ступень ниже её, она нисколько не подвела. Если бы не помощь Лян Цзинь, этот бой не закончился бы так легко.

В момент опасности их взаимопонимание словно пробудилось из глубины души, и они доверились друг другу без тени сомнения.

В тот момент, словно тёплая струйка пробежала по сердцу Цин Шуан, что-то незнакомое, но в то же время знакомое.

Взгляд Цин Шуан скользнул по лицу Лян Цзинь, и странное чувство, возникшее в её сердце, вызвало у неё замешательство. Внезапно она вспомнила женщину, сидящую под вишней и

играющую на цине. Связь кармой между ней и Лян Цзинь на мгновение прояснилась, но затем снова исчезла, оставив её в недоумении.

В тот момент она почувствовала предчувствие, что по мере роста её мастерства, чем дальше она будет находиться рядом с этой женщиной, тем яснее станет карма, которую та несла на себе. Она не могла сказать, к чему приведёт эта карма, но однажды правда откроется, и избежать её будет невозможно.

Цин Шуан опустила взгляд, скрывая свои сложные чувства. Она посмотрела на тело человека в чёрном, пригвождённого к земле мечом, и медленно подошла к нему.

Лян Цзинь тоже подошла и, не дожидаясь, подняла мечом капюшон, скрывающий лицо.

Чёрная ткань упала, и лицо человека должно было стать видимым, но в этот момент произошло нечто странное.

Лицо, которое ещё не успели разглядеть, вдруг сморщилось, и из щелей одежды хлынули потоки чёрного дыма.

Лян Цзинь сузила глаза и инстинктивно заслонила собой Цин Шуан, отступая на несколько шагов. Земля, соприкоснувшаяся с чёрным дымом, быстро почернела, издавая шипящие звуки. Когда дым рассеялся, на земле осталась дыра глубиной в несколько дюймов.

Одежда, покрывавшая тело, была поглощена чёрным дымом и в мгновение ока превратилась в лужу чёрной воды. Меч Лян Цзинь, слегка задетый чёрным дымом, был частично разъеден и больше не годился для использования.

Цин Шуан с удивлением смотрела на это. Чёрный дым был настолько ужасен, что тело практикующего на этапе Золотого Ядра было полностью уничтожено за несколько вдохов, не оставив даже костей. Если бы не бдительность Лян Цзинь, которая вовремя отступила, малейшее прикосновение к этому дыму могло бы привести к катастрофе.

Лян Цзинь тоже была напугана. К счастью, она сама подняла капюшон. Если бы это сделала Цин Шуан, и она бы пострадала, Лян Цзинь чувствовала бы себя ужасно.

— Что это было? — спросила Цин Шуан, хмурясь. Её лицо всё ещё выражало удивление.

Лян Цзинь медленно выдохнула. Её лицо стало серьёзным, и она ответила:

— Это демон.

Под недоуменным взглядом Цин Шуан она продолжила:

— Этот чёрный дым — одна из форм демонической ци. Этот человек был отмечен демонами, и после смерти он подвергся обратному воздействию Демонической Печати, которая уничтожила его тело, чтобы никто не смог получить из него никакой информации.

Цин Шуан находилась во Дворце Цзысяо, где, естественно, были записи о демонах. Несколько лет назад на платформе Цинъюнь даже появился демон, но он был настолько напуган Янь Бухуэй, что сжёг свою жизненную силу и сбежал. Цин Шуан никогда раньше не сталкивалась с демонами лично.

Это был первый раз, когда она увидела столь зловещую и ужасную силу.

Она посмотрела на Лян Цзинь, чьи знания в этих вопросах всегда были обширны, и не могла не восхититься:

— Ты действительно знаешь многое, мне до тебя далеко.

Лян Цзинь с готовностью приняла комплимент, не скромничая. Однако её серьёзное выражение не исчезло. Сегодняшний нападавший явно действовал с умыслом, и его действия, скорее всего, были связаны с событиями в Долине Фэньцин.

Лян Цзинь вздохнула:

— Кажется, на вас кто-то охотится, или, возможно, кто-то намеренно нацелился на Дворец Цзысяо. Это не очень хорошие новости.

Тот, кто нацелился на Дворец Цзысяо, либо был глупцом, либо имел за спиной мощную поддержку. Цин Шуан, будучи более чувствительной к карме, чем Лян Цзинь, тоже поняла это.

Она кивнула, отведя взгляд от лужи чёрной воды:

— Когда мы были в Долине Фэньцин, кто-то намеренно подставил нас, чтобы перенаправить гнев. Только что мы избавились от преследователей из Долины Фэньцин, и тут же столкнулись с этим покушением. Эти два события определённо связаны. У того, кто всё это затеял, большие амбиции.

Тот, кто нацелился на Дворец Цзысяо или на Цин Шуан, знал её слишком хорошо. Он знал, когда она покинула дворец, когда прибыла в Долину Фэньцин и с какой целью. Этот закулисный игрок, даже если он не был из Дворца Цзысяо, определённо имел доступ к информации оттуда.

Сначала он убил Фэнь Юньхэ и Фэнь Тяньлу, чтобы Долина Фэньцин возненавидела Цин Шуан и захотела её смерти. Долина Фэньцин занимала особое положение в Западных Скалах, а Фэнь Юньхэ имел обширные связи. Как только Долина Фэньцин начала действовать, множество крупных и мелких сект Центрального континента последовали бы за ней. Даже если они не осмелились бы открыто противостоять Дворцу Цзысяо, они могли бы навредить ему из тени.

Затем он попытался убить Цин Шуан, чтобы разжечь вражду между Дворцом Цзысяо и другими сектами Центрального континента. Если бы Цин Шуан погибла в Горном хребте Алой Птицы, а события в Долине Фэньцин произошли бы раньше, Дворец Цзысяо был бы убеждён, что это дело рук Долины Фэньцин. Даже если бы Долина Фэньцин обнаружила заговор, она не смогла бы оправдаться.

Если бы Дворец Цзысяо уничтожил Долину Фэньцин в отместку за Цин Шуан, это вызвало бы огромный резонанс среди других сект Центрального континента. Репутация Дворца Цзысяо как лидера праведного пути была бы поставлена под сомнение, что заложило бы основу для будущих беспорядков.

— Самое ужасное в этом человеке то, что даже если мы догадаемся о его намерениях, у нас нет никаких зацепок, и мы вынуждены следовать его сценарию. Это действительно хитрый план, — холодно сказала Лян Цзинь, хмурясь.

Цин Шуан опустила глаза, достала из кармана небольшой фиолетовый кристалл и, щёлкнув пальцем, отправила его в воздух, где он превратился в синеглазого ястреба. Это был летающий дух-зверь, сравнимый по силе с практикующим на этапе Золотого Ядра, Ветряной ястреб с

ледяными глазами.

Это существо было миролюбивым и не склонным к дракам, но оно было быстрым как ветер и мастером маскировки. Говорили, что в его жилах текла кровь древнего божественного зверя, Алой Птицы, и хотя кровь была нечистой, он рождался с уровнем мастерства на этапе Заковки Тела. Если его правильно вырастить и кормить духовными травами и нефритом, он мог достичь этапа Золотого Ядра и даже этапа Изначального Младенца.

<http://bllate.org/book/16682/1531504>